

ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ ЕСИПОВ

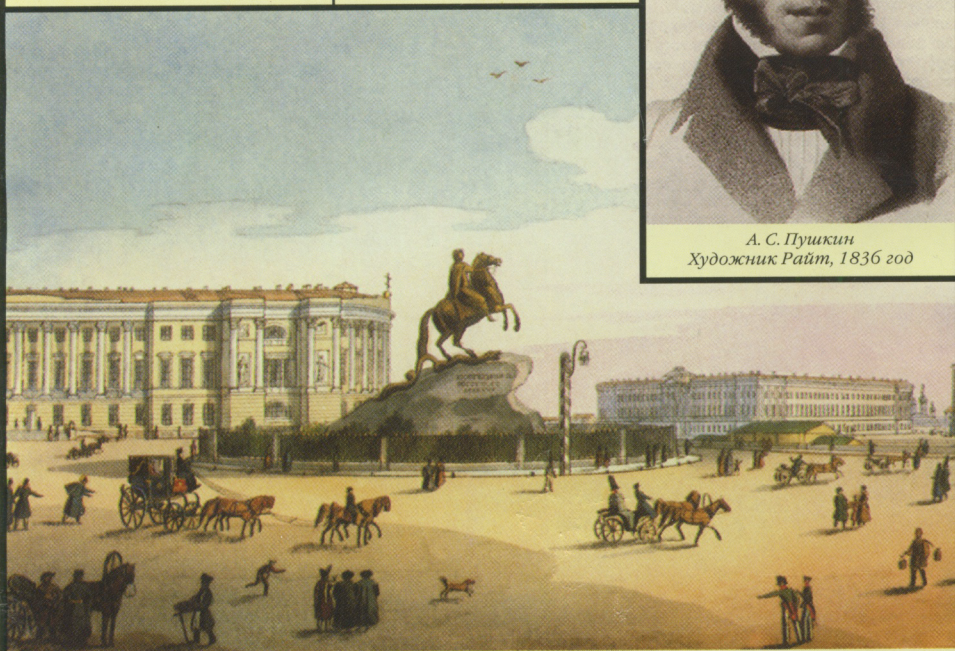
ПУШКИН В ЗЕРКАЛЕ МИФОВ

В двадцатом веке Пушкина много и хорошо изучали; но на исходе века и накануне заветного двухсотлетия заговорили об ощущаемом нами «разрыве между изучением и пониманием» –

т. е. о дефиците нашего понимания Пушкина при столь обширном изучении. Положение странное, но ведь чувствуется, что это действительно так.
С. Г. Бочаров

А. С. Пушкин
Художник Райт, 1836 год

Памятник Петру Великому. Акварель из альбома Марии Тальони «Виды С.-Петербурга», до 1837 года

17 марта 1834 года Пушкин, продолжая размышлять над недавними событиями истории России, записал в Дневнике:

«Но покойный государь (Александр I. – В. Е.) окружен был убийцами его отца.

Вот причина, почему при жизни его никогда не было бы суда над молодыми

заговорщиками, погибшими 14-го декабря. Он услышал бы слишком жестокие истины.

НВ. Государь, ныне царствующий, первый у нас имел право и возможность казнить цареубийц или помышления о цареубийстве; его предшественники принуждены были терпеть и прощать» (XII, 322).

STUDIA PHILOLOGICA

ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ ЕСИПОВ

ПУШКИН
В ЗЕРКАЛЕ МИФОВ

ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ ЕСИПОВ

ПУШКИН В ЗЕРКАЛЕ МИФОВ

Уважаемому Алексею Дмитриевичу
Кочелеву от благодарного
автора с самыми добрыми
пожеланиями

Виктор Есипов
24 марта 2006

«ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ» МОСКВА 2006 ГОД

Есипов В. М.

Е 81 Пушкин в зеркале мифов. — М.: Языки славянской культуры, 2006. — 560 с. — (Studia philologica).

ISSN 1726-135X

ISBN 5-9551-0125-X

Автор этой книги испытал на собственном опыте, как соблюдались советские идеологические установки в пушкиноведении: в апреле 1984 года из готового номера журнала «Вопросы литературы» была снята по требованию цензуры его первая пушкиноведческая статья «Исторический подтекст в повести Пушкина “Пиковая дама”». Она была опубликована лишь через пять лет, во время перестройки. Запрет советской цензуры был вызван критической оценкой декабристских идей и объективным рассмотрением истинного отношения к ним Пушкина.

Сегодня же утверждение об идеологизированности советского пушкиноведения постепенно сделалось расхожим тезисом, общим местом большинства работ и книг, посвященных творчеству Пушкина. Вместе с тем критика того, что сделано в прошедшие десятилетия, очень часто носит слишком общий характер и не затрагивает существа многих фундаментальных решений, принятых ведущими пушкинистами советского времени.

Настоящая книга является попыткой объективного рассмотрения некоторых из этих решений.

ББК 83.3(2Рос=Рус)

ISBN 5-9551-0125-X

© Есипов В. М., 2006

© Языки славянской культуры, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

О МИФАХ СОВЕТСКОГО ПУШКИНОВЕДЕНИЯ

Предисловие	11
Первые публикации	17

Миф об «утаенной любви»

«Скажите мне, чей образ нежный...»	21
«Печаль моя полна тобою...»	60
«В последний раз твой образ милый...»	85
Эпиграмма «Певец Давид был ростом мал...»	108

Пушкин и декабристы

«К убийце гнусному явись...»	127
Вокруг «Пророка»	153
«Зачем ты, грозный аквилон...»	173
Почему Италия?	195
Исторический подтекст «Пиковой дамы»	206
Германн, Нарумов и любовная интрига повести	224
«Милость к падшим...»	235

Автограф неизвестен

«Автограф не сохранился...»	245
К истории создания шестой главы «Евгения Онегина»	268

«С Гомером долго ты беседовал один...»	282
«Нет, нет, Барков! скрипицы не возьму...» (Размышления по поводу анонимной баллады «Тень Баркова»)	300

Белкинский миф

Что мы знаем об Иване Петровиче Белкине?	363
Странная фраза в «Гробовщике»	376
Необычные ситуации в «Повестях Белкина»	389

Исторические параллели

Семейные истории Гриневых и Уартонов	403
О замысле «Графа Нулина»	416
Поэт, Чернь и автор (О стихотворении «Поэт и толпа»)	443
«И вот как пишут историю!..» (Легенда о генерале Н. Н. Раевском)	461

Мифы XX века

«Как времена Веспасиана...» (К проблеме героя в творчестве Анны Ахматовой 1940—1960-х годов)	483
«Не стражай меня грозной судьбой...»	520
Об одном трагическом заблуждении Александра Блока	531
«И только высоко, у Царских Врат...» (Об одном стихотворении Блока)	542
Указатель имен	551

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вступив в новый период истории России, мы еще не уяснили для себя в полной мере характера и масштабов той деформации образа Пушкина, которой он подвергся в советское время.

На столь актуальных вопросах пушкиноведения остановился недавно Валентин Непомнящий в предисловии к двум статьям автора настоящей книги, опубликованным в последнем выпуске «Московского пушкиниста»:

Как известно, Пушкин окружен мифами, от прижизненных до складывавшихся и продолжающих складываться на протяжении более чем полутора столетий, в том числе и идеологическими: «светскими» и «демократическими», «либеральными» и «православными», социально-политическими и эстетскими, декадентскими, диссидентскими, «плюралистическими» и постмодернистскими.

Строго говоря, без противостояния, борьбы, диалога разных мифов гуманитарная наука, в силу своей специфики, трудно представима (историю Пушкина, к примеру, не мыслил без слухов и преданий). Самой науке миф мешает и угрожает тогда, когда на основании соответствия определенной идеологической цели, традиции или заданной концепции возводится в ранг научной истины, претендует на «академическую» авторитетность и идеологическое главенство.

Именно это произошло в пушкиноведении в советскую эпоху: полновластным хозяином стал радикально позитивистский политико-социологический («классовый») подход к явлению Пушкина, утвердивший целый ряд мифов, призванных вместить это явление в контекст «единственно научного» мировоззрения, коммунистической идеологии и практики.